

Наталья Нестерова

Стоянка запрещена

*Часть сборника
Укус змеи (сборник)*

Наталья Нестерова

Стоянка запрещена

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3836395

Укус змеи/ Нестерова Н.: АСТ; Москва; 2010

*ISBN 978-5-17-066411-5, 978-5-271-27486-2, 978-5-17-066412-2,
978-5-271-27487-9, 978-5-17-066413-9, 978-5-271-27488-6*

Аннотация

«По дороге домой, в девятом часу вечера, Николай остановился, чтобы купить сигареты. Киоскерша заявила, что сдачу с сотни может дать только мелочью, и долго ее отсчитывала. Николай сгреб монеты и оглянулся – его машины не было. Две минуты назад стояла с включенным мотором, а сейчас испарилась. Вот она была, и нету. Николай вертел головой, точно его «Форд» мог самостоятельно отъехать на десять метров в сторону. Машину угнали вместе с портфелем, где находились важные служебные документы и ключи от квартиры, с висящим на подголовнике пассажирского сиденья пиджаком, в карманах которого лежали паспорт и бумажник с банковскими карточками, а также сотовый телефон...»

Наталья Нестерова

Стоянка запрещена

По дороге домой, в девятом часу вечера, Николай остановился, чтобы купить сигареты. Киоскерша заявила, что сдачу с сотни может дать только мелочью, и долго ее отсчитывала. Николай сгреб монеты и оглянулся – его машины не было. Две минуты назад стояла с включенным мотором, а сейчас испарилась. Вот она была, и нету. Николай вертел головой, точно его «Форд» мог самостоятельно отъехать на десять метров в сторону. Машину угнали вместе с портфелем, где находились важные служебные документы и ключи от квартиры, с висящим на подголовнике пассажирского сиденья пиджаком, в карманах которого лежали паспорт и бумажник с банковскими карточками, а также сотовый телефон.

Покрутившись на месте, похлопав глазами, Николай почувствовал себя голым и беспомощным, как только что родившийся младенец. Две минуты назад Николай был уверенным и успешным бизнесменом средней руки, а отняли у него тачку, деньги, телефон, документы – мгновенно превратился в растерянного неудачника. Страшно было представить, какие последствия повлечет утеря документов, сколько хлопот предстоит, чтобы получить новый паспорт, а потом таскаться с ним, переоформляя счета в банке, уставные документы

фирмы... Тихий ужас, он же – идиотизм: потеряешь уйму времени и нервов, чтобы из букашки стать человеком с бумажкой. Откуда это? Детская присказка: без бумажки ты букашка, а с бумажкой человек. Николай смеялся, услышав это от восьмилетней дочери, которая своим куклам «паспорта» выписывала. Уже и дети в бюрократов играют. Более всего жаль машину, за которую, кстати, еще по кредиту не расплатился.

– Пока вы сдачу отсчитывали, – вернулся Николай к кикшерше, – у меня машину угнали.

– Да? – с интересом спросила она и тут ощетибилась: – Я-то при чем?

– При том! Где здесь милиция?

Два с лишним часа, которые он провел в отделении милиции, лучше вычеркнуть из памяти, потому что помнить об унижениях вредно для психики. По идее правоохранительные органы существуют, чтобы преступления, над нами совершенные, раскрывать, а чувствуешь себя просителем, который Христа ради милостыню просит-вымаливает. И усталые стражи порядка шпыняют тебя от одного сотрудника к другому, заставляют подолгу ждать аудиенции. И клянчишь ты как сирота – вернее, как арестованный, – дать тебе по телефону позвонить. Ведь надо банковские карточки заблокировать, со страховой компанией связаться. А телефонов ты, конечно, не помнишь. Кто помнит эти телефоны наизусть? Надо череду звонков проделать, чтобы с нужным оператором

связаться. И смотрят на тебя, как на расхитителя их телефонного счета. Как же! Линию занимаешь, когда о преступлении века могут сообщить. Про твою угнанную машину и не подумали с ходу информацию вбросить. Даже взятку не дать, потому что в кармане шестьдесят рублей пятьдесят копеек – сдача за сигареты, будь они прокляты вместе с киоскершей! Не курил бы – машину не угнали бы. Жена давно просит, про вред табака для здоровья статейки подсовывает. Узнает обо всем – а куда деться, узнает обязательно! – упретков не оберешься.

Из милиции Николай вышел в той стадии тихого бешенства, которая следует за невозможностью выплеснуть эмоции. Так затычка в ванне не дает слиться грязной воде, так заклинившееся пороховое ружье грозит разорваться у тебя в руках – так люди впадают во временное помешательство.

Домой он попасть не может. Жена с дочерью и с бабушкой, отцом Николая, три дня назад уехали на юг отдыхать, а его ключи украли, вернее, угнали – со свистом, на любимом «Форде». Хуже того – дома нет наличности, все жена выгребла. Запасные ключи находятся у родителей. Подкатить к ним среди ночи на такси, взять ключи и перехватить денег, чтобы расплатиться с таксистом? Не годится. Мама без объяснений не отпустит. Маму хлебом не корми, дай попереживать, поохать-поахать и две недели с приятельницами пообсуждать. Мама близко к сердцу воспринимает все, что происходит с сыном, но почему-то самому сыну и приходит-

ся за ее переживания расплачиваться. На юг вместе с мужем, внучкой и невесткой ехать отказалась, потому что у подруги юбилей-банкет, а представляет таким образом, будто жертвует собой. Старческое лукавство сродни детскому – наивная вера, что никто не замечает откровенных уловок. Две недели мама таскала жену Николая по рынкам, чтобы выбрать наряд. В магазинах покупать отказывалась, там якобы аналогичный ассортимент, но в пять раз дороже. Перед отпуском жена говорила, что уезжает на заслуженный отдых от свекрови.

Значит, ход конем: сначала к маме за ключами, мол, на работе забыл, потом к другу за деньгами, потом домой. Своя квартира, которую жена и дочь превратили, к неудовольствию Николая, в девичий интернат, забитый их финти-флюшками, благоухающий цветочной парфюмерией, в этот момент казалась Николаю райским приютом.

Голосуя, он остановил три машины. Во всех как на подбор сидели лица восточных национальностей и, когда слышали про расчет после прогона в неближние концы Москвы, мотали головой. Автомобили у бомбил были затрапезными – «Жигули»-ветераны.

Хлопнув с излишней досадой ржавой дверью последнего «жигуля», Николай решил поехать к родителям общественным транспортом. На автобус и метро у него хватит. Вот и остановка. Читаем: три маршрута оканчиваются у станции метро. Годится.

На остановке, стеклянном Г-образном сооружении с крышей, на лавке сидела немолодая женщина. Аборигенка? Тогда есть надежда, что автобус придет.

Николай ходил взад и вперед, нервничая. У него не было спичек. Зажигалка осталась в... Не думать, не вспоминать! Попросить огонька у прохожих, которые, как назло, были редки и сплошь некурящи...

Все одно к одному! Даже сигаретами, из-за которых все случилось, не насладиться. Николай ненавидел просить: об услуге, о помощи, даже жену о стакане воды, когда болел. Занимать деньги – вообще нож острый. Прежде чем клянуть о чем-то, надо настроиться на просительный лад. Этого Николай не умел органически, не получалось совершенно: вместо смиренного подобострастия наружу выплескивалась хмурая злость. В милиции Николай едва сдерживался, чтобы не взорваться. Сейчас его бесила необходимость останавливать прохожих с вопросом: «Огонька не найдется?» Хотя этот вопрос среди курящих самый заурядный. Николай никогда не подавал нищим, потому что, с его точки зрения, попрошайки – моральные уроды, нравственные извращенцы. Нормальному человеку проще руку отгрызть, чем протянуть ее за милостыней.

На остановку впорхнула молоденькая девица. Юбка на ней не юбка, а набедренная повязка, майка – с вырезом, который едва прикрывает весенние грудки и не дотягивает до пояса, демонстрируя волнуемое углубление вокруг пупка.

О чем они думают, одеваясь так? Кого рассчитывают восхитить в двенадцать ночи? Если его, Николая, дочь вздумает одеваться подобным образом, он ей покажет... Что покажет? Как объяснить несмышленной дурехе, какие чувства будят в мужиках (разных, всяких, в старых развратниках в том числе) эти ее соски под майкой, пупок голый и ножки от ушей?

Что и требовалось доказать! Вслед за девицей нарисовался парень, к подвигам явно готовый.

Николай отвернулся, скрежеща зубами. Дальнейший диалог он только слышал.

– Девушка, а девушка! Как вас зовут?

– Не ваше дело!

– Девушка, а девушка, почему вы такая строгая?

– Не приставайте ко мне!

– Девушка, а девушка! Вы мне ужасно нравитесь.

– Идите к черту!

По смешливой интонации, с которой девица отшивала приставальщика, было понятно, что заигрывания ей приятны. У Николая в этом не оставалось сомнений. В отличие от тетки, которая сидела на лавке.

Она встала и принялась наводить порядок:

– Молодой человек! Оставьте девушку в покое!

– Не в силах! – издевательски воскликнул парень. – Она мне нравится, нравится, нравится, – на мотив какой-то песни.

– Уйди, противный! – с театральной манерностью вос-

кликнула девушка.

– Уйти? Никогда! Я тебя съем! Ам-ам! По кусочкам. Никуда от меня не денешься!

– Что же это творится? – паниковала тетка.

Подбежала к Николаю:

– Как вам не стыдно? На ваших глазах! А вы отворачиваетесь!

Николай развернулся.

Парень гладил девушку по заду:

– Ах, какая попка! Какая аппетитная попка!

Девушка вихляла бедрами, якобы уворачиваясь.

– Он ее изнасилует! – блажила тетка.

– Много-много раз, – подтвердил парень.

В другой ситуации Николай эту молодежную игру оставил бы без внимания. Но тут была тетка – хранительница нравов, были мысли о собственной дочери и колоссальный неизрасходованный запас гнева.

Николай схватил парня за грудки, отставил в сторону, поближе к газону. И врезал! Николай в юности боксом занимался. Апперкот получился классически чистым – парень свалился на замусоренный газон, отключился.

– Ух-х! – шумно выдохнул Николай, чувствуя, как внутреннее перенапряжение спадает и переходит в нормальное напряжение.

Саднили костяшки пальцев, но это была приятная боль. Затычку из ванны вытащили, ружье выстрелило нормально,

временное помешательство отменяется.

– Бандит! Сволочь! – вдруг заверещала девица и принялась хлестать по Николаю своей сумочкой. – Что ты с Витей сделал? Мы же играли! Это мой жених, сегодня заявление подали...

Прекратив лупить по Николаю, она упала на колени возле жениха, схватила его голову:

– Витенька, Витенька? Ты живой? Очнись, любимый!

Подъехал полупустой автобус: распахнул двери, закрыл двери – как выполнил нудный, но необходимый ритуал. Уехал.

– Они играли, – сказал Николай тетке. – Детки забавлялись. Вы довольны?

При ближайшем рассмотрении тетка оказалась не теткой, а ровесницей Николая, лет тридцати с хвостиком. Симпатичная, одинокая. Женская одинокость угадывается безошибочно. Незамужние дамы бывают двух типов. Одни – с охотничьим выражением лица, другие – с запуганным.

– Вы его убили? – со страхом прошептала женщина, яркий представитель второго типа.

Чем Николаю нравились женщины? «Нравились» – в кавычках. Мама, жена, дочь и прочие – сопутствующие, вроде коллег и начальниц. Измором они тебя берут, приступами истерическими они тебя изводят, но когда ты, против воли своей, их требование выполняешь, оказывается, что новые вводные появились, ты снова под их дудку плясать обязан.

Женщины – это нескончаемый поток претензий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.